

Константин Григорьевич Григорьев — последний преподаватель основного богословия Казанской духовной академии

Священник Дмитрий Лушников^{1,2},
священник Дмитрий Ларионов^{3,4}

¹ Санкт-Петербургская духовная академия,
Российская Федерация, 191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17

² Псково-Печерская духовная семинария,
Российская Федерация, 181500, Печоры, ул. Юрьевская, 82А

³ Московская духовная академия,
Российская Федерация, 141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра

⁴ Казанская духовная семинария,
Российская Федерация, 420036, Казань, ул. Челюскина, 31а

Для цитирования: Лушников Д. Ю., Ларионов Д. С. Константин Григорьевич Григорьев — последний преподаватель основного богословия Казанской духовной академии // Вопросы теологии. 2024. Т. 6, № 3. С. 493–515.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.307>

Статья посвящена изучению богословского наследия профессора, последнего преподавателя основного богословия Казанской духовной академии Константина Григорьевича Григорьева (1875–1933). В работе использованы неопубликованные архивные материалы. Проанализирована сохранившаяся в Государственном архиве Республики Татарстан программа курса лекций К. Г. Григорьева по основному богословию, а также некоторые его журнальные публикации на ту же тему; особое внимание уделено вопросам методологии преподавания основного богословия и базовому разделу дисциплины — доказательствам главных религиозных истин (бытия Божия и бессмертия души). Выявлено, что в преподавании основного богословия К. Г. Григорьев во многом придерживался метода и предметной структуры, разработанных еп. Михаилом (Грибановским). Показано, что данный метод ранее был также поддержан и развит профессорами Казанской духовной академии В. А. Снегиревым и В. И. Несмеловым. Полученные в ходе исследования результаты позволяют говорить о достаточно высоком научном-апологетическом потенциале К. Г. Григорьева, оставшемся в то же время не вполне реализованным. Главная заслуга казанского профессора заключается в том, что ему удалось аккумулировать лучшие достижения своих предшественников в области основного богословия. Вопреки либеральным течениям в современной ему богословской науке К. Г. Григорьев сумел сохранить преподавание основного богословия не только на высоком научном уровне, но и в соответствии с православным мирозерцанием.

Ключевые слова: Константин Григорьевич Григорьев, история Казанской духовной академии, основное богословие, апологетика, доказательства су-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2024

ществования Бога, доказательство бессмертия души, обоснование истинности христианства, методология основного богословия, антропологический метод.

1. Научно-исследовательская и педагогическая деятельность К. Г. Григорьева

Профессор Казанской духовной академии Константин Григорьевич Григорьев (1875–1933) был последним преподавателем основного богословия данной духовной школы синодального периода.

Родился Константин Григорьевич 10 мая 1875 г. в г. Чебоксары, в семье мещан Григория Григорьевича и Клеопатры Ивановны Григорьевых. Был крещен 18 мая того же года в Благовещенской церкви¹. Окончил Казанское духовное училище, с 1891 по 1897 г. учился в Казанской духовной семинарии, где показал отличную успеваемость². По окончании семинарии по результатам успешно сданных вступительных экзаменов был зачислен на 42-й курс Казанской духовной академии³. Одним из результатов успешной учебы К. Г. Григорьева в Академии стала публикация его студенческого сочинения «Немезий, епископ Емесский, и его сочинение о природе человека»⁴.

В 1901 г., по окончании академического курса обучения, К. Г. Григорьев защитил кандидатское сочинение по актуальной для того времени теме «Христианство и государство по воззрениям графа Л. Н. Толстого и по учению Библии». Диссертация была написана под руководством тогдашнего преподавателя основного богословия Казанской духовной академии профессора Александра Федоровича Гусева (1845–1904)⁵.

¹ В статье «Православной энциклопедии» содержится неверная информация о происхождении К. Г. Григорьева из священнического рода (*Луцаков Е. В.* Григорьев К. Г. // Православная энциклопедия. Т. 13. М.: Православная энциклопедия, 2006. С. 112). Архивные материалы Государственного архива Республики Татарстан (ГАРТ) указывают на его мещанское происхождение (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10345. Л. 11–12).

² ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9693. Л. 155 об. — 161.

³ Там же. Оп. 2. Д. 1502. Л. 166.

⁴ *Григорьев К.* Немезий, епископ Емесский, и его сочинение о природе человека // Сборник сочинений студентов Казанской академии. Вып. 1. Казань: Типо-лит. Имп. унта, 1900. С. 1–60.

⁵ Сам А. Ф. Гусев в 1895 г. получил степень доктора богословия за труд «Основные религиозные начала графа Л. Толстого. Апологетическое сочинение». При этом в своем отзыве на кандидатскую диссертацию Григорьева он отмечает: «До сих пор в русской протестантской литературе существует важный пробел. В ней, без сомнения, нет специально посвященного изложению и крупному разбору воззрений Л. Н. Толстого на государство и на отношения к нему христианства». Поэтому «тема, избранная господином Григорьевым для его курсового сочинения, вызывает особое к себе сочувствие и одобрение», а сочинение «в общем заслуживает полной похвалы», поскольку его автор «прежде всего установил правильную точку зрения на сущность толстовства как доктрины и показал генетическую связь толстовства с идейным брожением в русском образовательном светском обществе 60-х годов» (*Гусев А. Ф.* Отзыв о курсовом сочинении студента 42-го курса К. Григорьева // ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10323. Л. 117–118).

После успешной защиты Григорьев был оставлен в Академии профессорским стипендиатом на кафедре введения в круг богословских наук⁶ и под руководством А. Ф. Гусева приступил к чтению лекций по основному богословию. Согласно отчету К. Г. Григорьева⁷, первые его лекции были посвящены разработке важной для начала XX в. апологетической проблематики, а именно критическому разбору сочинений профессора Берлинского университета Адольфа Гарнака «Учебник по истории догматов» и «О сущности христианства»⁸. Указанные лекции К. Г. Григорьева позже были опубликованы в нескольких номерах журнала «Вера и разум» (1903) в масштабной статье «Сущность христианства по Гарнаку». В том же 1903 г. лекции были изданы в виде отдельной монографии⁹.

В 1902 г. в связи с увольнением проф. А. Ф. Гусева по причине ухудшения здоровья К. Г. Григорьев был назначен Советом Академии на должность исполняющего обязанности доцента кафедры введения в круг богословских наук. Вступительная лекция «Разбор мнений представителей современного социализма о происхождении христианства», прочитанная К. Г. Григорьевым 21 сентября 1902 г., также была вскоре опубликована в журнале «Православный собеседник»¹⁰.

Вместе с чтением лекций К. Г. Григорьев продолжил разработку начатого им во время написания кандидатской диссертации направления богословских исследований, нацеленного на критику учения Л. Н. Толстого. Результатом научно-апологетических изысканий Григорьева стали ряд его специальных статей¹¹ и магистерская диссертация «Христианство в его

⁶ Основополагающий богословский предмет, появившийся в XIX в. в структуре теологии и куррикулуме теологического образования западных христианских конфессий, нацеленный на рационально-философское обоснование основных истин религии и аргументированную передачу содержания христианского благовестия в иные нехристианские ценностные миры, получил окончательную институализацию в отечественном духовно-академическом образовательном пространстве в 1869 г. вместе с принятием нового Устава под именем «Основное богословие». По Уставу 1884 г. за данной богословской дисциплиной было закреплено название «Введение в круг богословских наук», а с принятием Устава 1910 г. возвращено прежнее — «Основное богословие».

⁷ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10242. Л. 24–141.

⁸ Профессор богословия Киевского университета прот. Павел Светлов в своем известном указателе апологетической литературы отводит данной критике отдельный параграф. При этом среди наиболее удачных публикаций, посвященных данной тематике, он вместе с работами А. П. Лебедева, А. А. Спасского, П. И. Лепорского выделяет также статью К. П. Григорьева (*Светлов П., прот.* Что читать по богословию? Систематический указатель апологетической литературы на русском, немецком, французском и английском языках (248–1906 гг.). Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1907. С. 173–179).

⁹ *Григорьев К. Г.* Критический этюд о лекциях профессора Берлинского университета Адольфа Гарнака под заглавием «Сущность христианства» (*Das Wesen des Christentums*). Харьков: Тип. губ. правл., 1903.

¹⁰ *Григорьев К.* Разбор мнений представителей современного социализма о происхождении христианства // *Православный собеседник*. 1903. Ч. 1. С. 249–281.

¹¹ *Григорьев К. Г.*: 1) К вопросу о непротивлении злу силою // *Вера и разум*. 1901. № 16. С. 277–306; № 17. С. 339–362; 2) Отношение христианства к государству по воззрениям гр. Л. Н. Толстого // *Миссионерское обозрение*. 1902. № 1. С. 33–39; № 2. С. 235–247;

отношении к государству по воззрению графа Л. Н. Толстого»¹², успешная защита которой состоялась в конце 1904 г.

31 января 1905 г. К. Г. Григорьев был утвержден в звании магистра богословия, а в марте того же года по благословию архиепископа Казанского и Свяжского Димитрия (Самбикина) (1839–1908) — в звании доцента¹³.

С 1905 по 1907 г. в Казанской духовной академии вместе с журналом «Православный собеседник» издавался публицистический журнал «Церковно-общественная жизнь», в котором освещались вопросы общественно-политической обстановки в России, реформы духовного образования, введения патриаршества и др. В этом журнале К. Г. Григорьев, будучи одним из его редакторов¹⁴, опубликовал две статьи, соответствующие тематике издания: «Запрос жизни к высшей духовной школе» и «История религий как особая наука в системе академического образования»¹⁵.

В 1910 г. в связи с введением нового Устава К. Г. Григорьев был переназначен на кафедру основного богословия с утверждением, согласно определению Святейшего Синода, в звании экстраординарного профессора¹⁶.

В 1911 г. Григорьев возвращается к полемике с представителями либерального протестантского богословия (Э. Ренана, А. Гарнака, Д. Ф. Штрауса, Ж. Ревилля) и публикует в журнале «Вера и разум» статью «Богосознание Спасителя»¹⁷, в которой относит вышеперечисленных авторов к представителям так называемого христианства без Христа, зачатого, по выражению Григорьева, во чреве западноевропейского рационализма, возвращенного на груди библейской критики. Такое «христианство без Христа», перенесенное на русскую почву, стало, по мнению профессора, опорой и оправданием для русской интеллигенции, ведущей борьбу с церковным христианством¹⁸.

№ 3. С. 448–461; № 5. С. 858–870; № 6. С. 1037–1048; № 7–8. С. 54–65; № 10. С. 401–414 (данная статья также вышла отдельной монографией: *Григорьев К. Г.* Отношение христианства к государству по воззрениям гр. Л. Н. Толстого. СПб.: Миссионерское обозрение, 1902); 3) Социальный вопрос в понимании гр. Л. Толстого // *Православный собеседник*. 1904. Ч. 2. С. 286–306, 469–518.

¹² *Григорьев К. Г.* Христианство в его отношении к государству по воззрению гр. Л. Н. Толстого. Полемико-апологетическое исследование. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904.

¹³ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11482. Л. 115.

¹⁴ Там же. Д. 10643. Л. 1 об.

¹⁵ *Григорьев К. Г.*: 1) Запрос жизни к высшей духовной школе // *Церковно-общественная жизнь*. 1906. № 4. С. 121–124; 2) История религий как особая наука в системе академического образования // Там же. № 6. С. 200–202.

¹⁶ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11482. Л. 115 об.

¹⁷ *Григорьев К. Г.* Богосознание Спасителя по первым трем Евангелиям // *Вера и разум*. 1911. № 1. С. 1–16; № 2. С. 152–168. Статья опубликована отдельной монографией: *Григорьев К. Г.* Богосознание Спасителя по первым трем Евангелиям. Харьков: Мирный труд, 1911.

¹⁸ *Григорьев К. Г.* Богосознание Спасителя по первым трем Евангелиям. Харьков: Мирный труд, 1911. С. 4.

В 1913 г. на годичном торжественном собрании Академии К. Г. Григорьев выступил с речью, посвященной критике философской концепции немецкого естествоиспытателя-эволюциониста Э. Геккеля¹⁹.

Согласно годовому отчету о состоянии Казанской духовной академии за 1912–1913 учебный год, последними публикациями К. Г. Григорьева являются конспекты лекций по основному богословию по двум темам: «Существование души человеческой и ее бессмертие» и «Богочеловечество Иисуса Христа и Его Воскресение»²⁰, вошедшие в учебное пособие для законоучителей Казанского округа²¹.

Помимо научной и преподавательской деятельности, К. Г. Григорьев принимал активное участие в разрешении насущных вопросов внутренней академической жизни²², став во втором десятилетии XX в. одним из самых авторитетных профессоров Казанской духовной академии. Несмотря на тогдашние трагические события и последовавшие за ними испытания, проф. К. Г. Григорьев до конца остался предан своей alma mater, продолжив чтение лекций по основному богословию до ее закрытия в 1919 г.²³

Согласно данным семейного архива Григорьевых, через некоторое время после закрытия Академии К. Г. Григорьев уехал в поселок Звенигово Марийского края (Республика Марий Эл). В мае 1933 г. Константин Григорьевич Григорьев скончался от воспаления легких²⁴.

¹⁹ Григорьев К. Г. О монизме Эрнеста Геккеля // Годичный акт в Императорской Казанской духовной Академии 8 ноября 1913 г. Казань: Центр. тип., 1913. С. 3–86.

²⁰ Отчет о состоянии Императорской Казанской духовной академии за 1912–1913 учебный год // Годичный акт в Императорской Казанской духовной академии 8 ноября 1913 г. С. 48.

²¹ Краткосрочные курсы для законоучителей Казанского учебного округа с 1 по 14 августа 1912 г. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. С. 208–218. На с. 44–50 и 77–82 данного издания также размещены материалы обсуждений прочитанных лекций. В соответствии с порядком проведения курсов утром читались сами лекции, а вечером того же дня проводилось их обсуждение в форме вопросов слушателей и ответов лекторов.

²² В качестве эксперта К. Г. Григорьев привлекался Советом Академии для разработки программы преподавания в духовных школах обличения социализма (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11026. Л. 184), программы преподавания философии в духовных семинариях (Там же. Д. 11251. Л. 61–64 об.); участвовал в разработке курсов для законоучителей Казанского учебного округа (Там же. Л. 307–313); в 1909 г. возродил работу студенческого философско-богословского кружка и долгое время руководил ею (Семейный архив Григорьевых); в 1917 г. представлял Казанскую академию в Синодальной комиссии по подготовке реформы духовных академий (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11251. Л. 70 об.) и др.

²³ Сохранился отчет К. Г. Григорьева о последнем учебном году (1918/19) в Казанской духовной академии, где он пишет: «В истекшем учебном году, я вел занятия по основному богословию с единственным студентом первого курса Н. Г. Спиридоновым. Чтение лекций проводилось по программе, представленной мною в Совет Академии в начале отчетного года. Я успел прочесть только половину предположенного курса, что зависело не от меня и не от моего слушателя, который не пропускал ни одной лекции, а от других объективных причин» (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11450. Л. 15).

²⁴ См. семейный архив профессора К. Г. Григорьева, в состав которого вошли личные записи и воспоминания профессора, его супруги и дочерей. Его внучка Ирина Евгеньевна Семина является на сегодняшний день главным хранителем семейного архива Григорьевых.

2. Преподавание основного богословия К. Г. Григорьевым

Курс лекций по основному богословию проф. К. Г. Григорьева обнаружить, к сожалению, не удалось. Однако сохранилась составленная им программа преподавания данной дисциплины²⁵, позволяющая сформировать достаточно ясное представление о предметной структуре курса. Что касается содержания самих лекций, то оно отчасти может быть восстановлено на основе публикаций К. Г. Григорьева, соответствующих темам, представленным в программе.

Указанная программа лекций по дисциплине «Введение в круг богословских наук», рассчитанная на два курса академического обучения, была представлена К. Г. Григорьевым в 1906/1907 учебном году, т. е. еще до возвращения дисциплине прежнего названия «Основное богословие».

Согласно этой программе, в курс основного богословия проф. Григорьева входят «Введение в науку» и два раздела, посвященных соответственно рациональному обоснованию религии и христианства. Второй раздел, который сам автор называет «Обоснование сущности христианства как религии истинного спасения», относится им на второй год академического обучения.

Вводная часть курса лекций начинается с решения вопроса идентичности предмета, при этом автор, вероятно, неудовлетворенный тогдашним названием дисциплины («Введение в круг богословских наук»), предпочитает именовать науку «Апологетическим богословием», определяя это название как «наиболее точное»²⁶.

В качестве следующего шага К. Г. Григорьев переходит к определению общей задачи дисциплины и выбору наиболее подходящего для ее преподавания метода. При рассмотрении вопроса о задаче апологетического богословия он обращается к разбору основных, по его мнению, типологических решений данной проблемы, предложенных в тогдашней зарубежной и отечественной богословской литературе. Таких решений К. Г. Григорьев выделяет три: 1) решение Е. Г. Штойде (E. G. Steude)²⁷, полагавшего задачу апологетики «в выработке учения об апологии христианства»; 2) решение

²⁵ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10788. Л. 7–13.

²⁶ Там же. Л. 7.

²⁷ Протестантский теолог Е. Штойде, по мнению прот. Т. Буткевича, в своей книге «Евангелическая апологетика» (Evangelische Apologetik, 1892) «сделал попытку составить не апологетику вообще, а только евангельскую апологетику, так как жизнь, учение и дела Господа нашего Иисуса Христа есть тот главный пункт, на который со времен Штрауса и Ренана с особенной силой нападают противники христианства» (Буткевич Т., прот. Исторический очерк развития апологетического или основного богословия. Харьков: Тип. Губ. прав., 1899. С. 436); прот. П. Светлов характеризует другой труд Штойде «Прииде и виждь!...» (Komm und siehe es! 1902) как «прекрасный курс популярной апологетики, приспособленной к потребностям образованных читателей! Особенно хорошо о безгрешности, чудесах и воскресении Христа» (Светлов П., прот. Что читать по богословию? С. 20).

П. Шанца (P.Schanz)²⁸, видевшего ее «в оправдании богооткровенности христианской религии; 3) решение еп. Михаила (Грибановского)²⁹, считавшего задачей дисциплины «обоснование исключительной истинности христианской религии»³⁰.

Далее во вводном разделе своей программы К. Г. Григорьев указывает на необходимость учитывать в фундаментально-теологической работе «положительные и отрицательные стороны в задаче апологетики», тем самым поддерживая уже выработанную в отечественной апологетике концепцию, впервые предложенную проф. Н. П. Рождественским (1840–1882) и поддержанную профессором прот. Тимофеем Буткевичем (1854–1925). Согласно данной концепции, в общей задаче основного, или апологетического, богословия выделяются отрицательная и положительная стороны, которые подразумевают не только разработку защитительной аргументации против нападок на религию и христианское Откровение, но и положительное рациональное обоснование содержания религиозного и, шире, христианского мировоззрения³¹.

Рассматривая вопрос методологии своего предмета, К. Г. Григорьев прежде всего указывает на недостаточное внимание к нему в русской апологетической литературе, при этом выделяя методологические наработки проф. Харьковского университета прот. Тимофея Буткевича³², который в уже упомянутой статье отмечает, что с середины XIX в. в христианской апологетике формируются принципиально новые методы фундаментально-теологической работы:

Со времен Гегеля христианские апологеты были вынуждены следовать в раскрытии своей науки путем *метафизическим*; [после Шлейермахера, положившего] начало психологическому исследованию религиозных истин, христианская апологетика стала на чисто *психологическую почву*; [новейший материализм], выступая под флагом естественных наук, направил взор христианских

²⁸ Как считает прот. Т. Буткевич, в трехтомном сочинении тюбингенского профессора П. Шанца (1841–1905) «Апология христианства» (Apologie des Christenthums, 1895–1898), представляющем собой почти полную систему христианской апологетики, поставлена задача «представить апологию христианства на почве конкретных фактов и выводах “точных наук”» (Буткевич Т., прот. Исторический очерк развития... С. 438). Кардинал Эвери Даллес в своей монументальной «Истории апологетики» отмечает, что сочинение Шанца направлено главным образом против позитивизма, его автор подробно рассматривает научные трудности, возникающие в связи с библейскими рассказами о сотворении мира и потопе, а также производит анализ нехристианских религий (Dulles A. A history of apologetics. San Francisco: Ignatius Press, 1999. P. 261).

²⁹ Михаил (Грибановский), архим. Лекции по введению в круг богословских наук. Казань: Типо-лит. Импер. ун-та, 1899. С. 11, 13.

³⁰ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10788. Л. 7.

³¹ См., напр.: Рождественский Н. П. Христианская апологетика. Курс основного богословия, читанный студентам в 1881/82 учебном году: в 2 т. / под ред. А. И. Предтеченского. 2-е изд. Т. 1. СПб.: Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1893. С. 17; Буткевич Т., прот. Основное или апологетическое богословие и его задачи // Вера и разум. 1897. № 19. С. 407–410.

³² ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10788. Л. 7.

апологетов на результаты естествознания; [наконец] эволюционизм Спенсера, представивший христианское учение как результат естественного развития религиозного сознания, побудил христианских апологетов к серьезному изучению языческих религий³³.

Поэтому, по мнению прот. Тимофея Буткевича, все многообразие новых методов, не сменявшихся один другим и продолжающих существовать, должно быть учтено в работе современного апологета³⁴.

Сам же К. Г. Григорьев выделяет четыре основных метода основного богословия — 1) супранатуралистический, 2) историко-философский, 3) естественно-научный и 4) антропологический, — отдавая предпочтение последнему³⁵.

Супранатуралистический метод, допускающий наличие сверхприродной и даже сверхразумной действительности, является одним из основополагающих для философии и теологии. В теологическом измерении он противопоставляется рационализму, отрицающему возможность Откровения и чудес, а в более широком философском значении противоположен натурализму; при этом оба значения (теологическое и философское) тесно взаимосвязаны. Супранатуралистический метод, направленный на выявление внешних признаков достоверности христианского Откровения, доминировал в апологетике того времени.

Историко-философский метод в отечественном основном богословии восходит к предшественнику К. Г. Григорьева по кафедре — еп. Хрисанфу (Ретивцеву) (1832–1883), разработавшему и впервые применившему данную методику во время своего преподавания в Казанской духовной академии в период с 1857 по 1865 г. Суть метода, по словам еп. Хрисанфа, заключалась в том, что для обоснования православной веры недостаточно опровергать ложные направления религиозной мысли, опираясь исключительно на Священное Писание и Священное Предание. Необходимо также изучать внутренние исторические процессы возникновения тех или иных заблуждений в области религии³⁶. По мнению еп. Хрисанфа, утвердившееся в «богословии средневековом, схоластическом, всецело погруженном в диалектику и отвлеченности» понимание язычества только лишь «под формой отвлеченного понятия о заблуждении» или как «*religio falsa*, о которой, кроме этого... больше знать ничего не нужно»³⁷ является недостаточным, поскольку внутренние причины возникновения язычества остаются невыясненными. Лишь исторический подход к изучению религий древности позволяет выяснить, чего именно содержательно до-

³³ Буткевич Т., прот. Основное или апологетическое богословие... С. 425.

³⁴ Там же. С. 426.

³⁵ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10788. Л. 7.

³⁶ Хрисанф (Ретивцев), еп. Характер протестантизма и его историческое развитие. СПб.: Тип. Дев. удел., 1868. С. II.

³⁷ Хрисанф (Ретивцев), еп. Религии древнего мира в их отношении к христианству: историческое исследование: в 3 т. Т. 1. СПб.: Странник, 1873–1878. С. 3.

стиг в своих религиозных понятиях древний мир и что указанные понятия представляют собой сравнительно с истиной христианства³⁸.

Естественно-научный метод апологетики, состоящий в использовании данных естественных наук для решения апологетических задач — в том числе при разработке одной из важнейших тем основного богословия, т. е. взаимоотношения теологии и естественно-научного знания, — широко применяется в отечественной фундаментальной теологии. Наибольших успехов в его применении российская апологетическая наука достигла в Московской духовной академии, где в 1870 г. была открыта внештатная кафедра естественно-научной апологетики, просуществовавшая до 1903 г. Ее основателем и единственным профессором был Дмитрий Федорович Голубинский (1832–1903), сын прот. Федора Голубинского, видевший главную цель своих лекций в «доказательстве бытия Божия через показание целесообразности устройства звездного мира и системы законов физики и химии»³⁹. Хотя курс лекций по естественно-научной апологетике не был издан, о содержании его отчасти можно судить по многочисленным статьям профессора, посвященным тематике данного предмета⁴⁰. Также большое внимание данной проблематике уделено в своих научных исследованиях проф. Московской духовной академии С. С. Глаголев⁴¹, современник К. Г. Григорьева, применивший рассматриваемый метод в разработке новой формы космологического доказательства существования Бога⁴².

Что касается антропологического метода основного богословия, то он впервые — не только в отечественной, но и в целом в фундаментальной теологии того времени — был применен еп. Михаилом (Грибановским), преподавателем данной дисциплины в Санкт-Петербургской духовной академии с 1884 по 1890 г., под названием «субъективного метода»⁴³. Его

³⁸ Там же. Т. 3. С. 76. Подробнее о методе еп. Хрисанфа см. специальную статью: Лушников Д. Ю., свящ. Историко-философский метод основного богословия епископа Хрисанфа (Ретивцева) (1832–1883) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 42. С. 74–94.

³⁹ Колыванов Г. Е. Кафедра естественно-научной апологетики Московской духовной академии (1870–1903) в лице Д. Ф. Голубинского // Богословские труды. Юбилейный сб., посвящ. 325-летию Московской духовной академии (1685–2010). Сергиев Посад: Изд. дом Моск. патриархии, 2010. № 11–12. С. 265–274.

⁴⁰ См. перечень публикаций Д. Ф. Голубинского: Там же. С. 276–277.

⁴¹ Глаголев С. С.: 1) Религия и наука в их взаимоотношении к наступающему XX столетию. Свято-Троицкая Сергиева лавра: Собственная типография, 1900; 2) Религия и естествознание // Из чтений о религии. Свято-Троицкая Сергиева лавра: Собственная типография, 1905. С. 343–427; 3) Истина и наука. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1908; 4) Вера и знание // Вера и разум. 1909. № 21. С. 344–370; 5) Естественно-научные вопросы в их отношении к христианскому миропониманию. Сергиев Посад: Изд. книж. магазина М. С. Елова, 1914.

⁴² См. об этом: Лушников Д., свящ. Отношение к критике Кантом доказательств бытия Божия в духовно-академической традиции конца XIX — начала XX вв. Онтологический аргумент // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 48–49.

⁴³ См. подробнее: Лушников Д. Ю., свящ. «Субъективный метод» основного богословия епископа Михаила (Грибановского) в обосновании существования Бога // Вестник

суть, согласно еп. Михаилу, заключается в выявлении внутренних признаков достоверности христианской религии, которые только и могут сделать убедительными признаки внешние, на которые традиционно опирается апологетическая наука. По еп. Михаилу, истинность той или иной религии определяется «истинностью не рациональной, основанной на соображениях рассудка, а истинностью непосредственного нравственного сознания»⁴⁴; когда «мы в своей внутренней природе находим убеждение в том, что известное пророчество или чудо было выражением переполненного благодатью человеческого духа, то это и есть самый очевидный и достоверный признак истинности этого пророчества или чуда»⁴⁵.

Примечательно, что предложенный петербургским профессором новаторский метод основного богословия был поддержан преподавателями именно Казанской духовной академии — В. А. Снегиревым и его учеником В. И. Несмеловым, который при помощи антропологического подхода разработал новую версию онтологического доказательства⁴⁶.

Первый раздел курса «О религии» представлен у К. Г. Григорьева в двух частях. В первой, не имеющей специального названия, автор выделяет три отдела: человек; Бог; Бог и мир. Вторая часть имеет традиционное для основного богословия название «Религия, ее сущность и происхождение».

Видимо, проф. Григорьев, руководствуясь антропологическим методом апологетического исследования, вопреки традиционной логике построения курсов основного богословия начинает главный раздел дисциплины, посвященный обоснованию религии, с рассмотрения вопроса о природе человеческой личности и о его значении в построении «мировоззрения вообще и религиозного в частности», полагая при этом, что идеи духовности человеческой личности и ее бессмертия — необходимый элемент религиозной веры. В данном разделе К. Г. Григорьев:

— исследует природу душевной деятельности человека, в основе которой полагается особая психическая энергия, образующая некий единый субстрат психики;

— рассматривает самосознание как феномен единой самосознающей энергии человека, которая осуществляется в душевных состояниях и является условием всей его психической жизни;

— опровергает отрицание единства самосознания в феноменализме;

— проводит критический анализ теорий психологического материализма, психологического энергетизма, психофизического параллелизма, психофизического монизма как философского восприятия последнего;

— делает вывод о философской несостоятельности материализма, односторонности материалистического воззрения на взаимоотношение

Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23, № 4. С. 202–215.

⁴⁴ Михаил (Грибановский), архим. Лекции по введению в круг богословских наук. С. 11.

⁴⁵ Там же. С. 13.

⁴⁶ См. об этом: Лушиников Д. Ю., свящ. «Субъективный метод» основного богословия... С. 211–212.

души и тела, о безусловной необъяснимости возникновения сознания из физического движения, а также о догматическом характере главного тезиса психологического энергизма как одного из видов материализма⁴⁷.

Подведя итог «критическому разбору ошибочных воззрений на духовное начало в человеке»⁴⁸, автор переходит к рациональному (философскому) обоснованию истины бессмертия души.

Опубликованный конспект четырех лекций К.Г. Григорьева, соответствующий тематике рассматриваемого раздела⁴⁹ и представляющий собой более развернутое, чем в программе, изложение материала, позволяет восстановить алгоритм доказательства истины бессмертия души, предложенного казанским профессором. Начиная с обоснованного при помощи критики материалистических концепций утверждения о том, что дуализм дает наилучшие основания для веры в бессмертие⁵⁰, К.Г. Григорьев далее рассматривает четыре возможных варианта понимания смерти души, противоречащих дуалистической концепции: 1) превращение души в ничто; 2) превращение души в материю; 3) распад души на составные части; 4) слияние индивидуальной души с мировой духовной субстанцией. Опровергая данные гипотезы, он делает вывод от противного о том, что «дуалистические воззрения на человека гарантируют разумность веры в личное бессмертие»; другими словами, «наиболее глубоким оправданием веры в бессмертие служит обоснованный дуализм, а наиболее глубоким опровержением отрицания этой веры является разъяснение ошибочности монистических гипотез о душе и теле»⁵¹.

Второй отдел курса («Бог») начинается с определения содержания религиозной идеи о Боге как сверхчеловеческой личности. Затем К.Г. Григорьев проводит критический анализ атеизма, подчеркивая, что данный феномен является не «рациональным учением, а душевным настроением»⁵². Очевидно, что он придерживается мнения своего учителя проф. В.И. Несмелова, согласно которому «атеизм по существу своему является не доктриной, а психическим настроением человека», поскольку «атеистическое мышление непосредственно возникает не из каких-нибудь фактов познания, а только из боязни слабого ума при самых усиленных поисках познания никакого познания не достигнуть»⁵³.

Далее К.Г. Григорьев переходит к подробному изложению проблематики доказательств существования Бога, рассматривая четыре наибо-

⁴⁷ ГАРТ. Ф.10. Оп. 1. Д.10788. Л. 7.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Григорьев К.Г. Существование души и ее бессмертие (четыре лекции) // Краткосрочные курсы для законоучителей... С. 208–214.

⁵⁰ Дуалистическая гипотеза соответствует библейскому взгляду на устройство человека, известному как дихотомический.

⁵¹ Там же. С. 214.

⁵² ГАРТ. Ф.10. Оп. 1. Д.10788. Л. 8.

⁵³ Несмелов В. Наука о человеке. Т.1: Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни. СПб.: Центр изучения, охраны и реставрации наследия свящ. Павла Флоренского, 2000. С. 336.

лее распространенных: онтологическое, нравственное, космологическое и телеологическое. Начиная свой предметный дискурс с разбора традиционных форм онтологического доказательства и их критики И. Кантом, он приступает к подробному изложению и анализу новой формы онтологического доказательства еп. Михаила (Грибановского)⁵⁴. При построении своего доказательства еп. Михаил, опираясь на несомненные показания нашего самосознания, делал следующий вывод: «[Самосознание] есть образ Безусловного, есть форма Безусловного, и через эту форму я созерцаю мир»⁵⁵. Данную форму онтологического доказательства проф. Григорьев характеризует как «выводное (кавзальное) психологическое доказательство»⁵⁶.

Достаточно кратко описав нравственное доказательство и указав на его связь с психологическим, К. Г. Григорьев переходит к рассмотрению космологического доказательства и исследует его наиболее тщательно, предпринимая попытку построения его новой формы «в виде обоснования мысли о начале мирового процесса». Построение доказательства он начинает с критики учения Штрауса и Геккеля о вечности материи и ее движении, далее разбирает второй закон термодинамики и учение об энтропии, а также отрицание последнего Геккелем, основанное на пропозиции философа о пространственной бесконечности мира. Затем К. Г. Григорьев переходит к обоснованию немыслимости понятия о безграничности мира при учении о реальности пространства и утверждению того, что мир не может быть бесконечен по массе и по силе. Свое доказательство он заканчивает указанием на несостоятельность гипотезы о бесконечной возрождаемости миров и рассмотрением вопроса о начале мирового процесса с точки зрения учения о развитии. Окончательный вывод профессора состоит в утверждении безусловной творческой воли Бога как причины бытия мира⁵⁷.

К сожалению, разработанная К. Г. Григорьевым новая форма космологического доказательства не была опубликована, а представленная в программе его схема не дает полноценного понимания о его валидности. Рассуждения, сохранившиеся в статье, посвященной критике Геккеля, затрагивают только обоснование первых посылок доказательства: (1) естественные науки не доказывают, что Вселенная пространственно бесконечна; (2) вера в пространственную бесконечность Вселенной по своему содержанию немыслима; (3) следовательно, актуальная бесконечность, как

⁵⁴ Курс лекций еп. Михаила, содержащий изложение данного доказательства, был издан именно в Казани стараниями его друга и единомышленника, тогдашнего ректора Казанской духовной академии еп. Антония (Храповицкого).

⁵⁵ *Михаил (Грибановский), архим.* Лекции по введению в круг богословских наук. С. 49. Подробнее о доказательстве еп. Михаила см.: *Лушников Д. Ю., священник.* «Субъективный метод» основного богословия епископа Михаила... С. 205–208.

⁵⁶ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10788. Л. 8.

⁵⁷ Там же.

бесконечная совокупность вещей, т. е. полное, но бесконечное их множество, невозможна⁵⁸.

Первая посылка (1) обосновывается К. Г. Григорьевым достаточно убедительно, так как «вопрос о том, бесконечна или конечна вселенная, по самому существу выходит за пределы опыта не только физика, но и астронома. Никто, вообще, не может путем наблюдения убедиться ни в том, что мир бесконечен, ни в том, что он ограничен; в то и другое можно только верить»⁵⁹. Для обоснования второй посылки (2) профессор пытается опровергнуть математическое понятие бесконечности. В силу того, что вторая посылка играет ключевую роль для следующего за ней вывода (3), приведем аргументацию автора подробно:

Бесконечное число в буквальном смысле этих слов невысказуемо, поскольку бесконечное число не хочет знать той аксиомы, что часть меньше целого. Если разделить бесконечное число на два, то получится половина бесконечного. Половину бесконечного нельзя считать конечной величиной, потому что в противном случае и целое бесконечное, как состоящее из *конечных половин*, пришлось бы признать величиной *конечной*. В качестве таковой она должна равняться целому. Не может же быть, чтобы одно бесконечное было «бесконечнее» другого. Итак, половина бесконечного равна целому. Но в то же время эта половина есть именно половина целого и должна быть вдвое меньше его. И равна, и вдвое меньше⁶⁰.

Поскольку бесконечное невысказуемо математически, следовательно, также невысказуема пространственная бесконечность Вселенной⁶¹.

Однако отрицание проф. Григорьевым математической бесконечности не выдерживает критики. Дело в том, что в своих рассуждениях он опирается на аксиому «Часть меньше целого» античной математики Евклида и не учитывает теорию множества Г. Кантора (1845–1918), появившуюся в 1890-х годах. Согласно данной теории, на которой построена вся современная математика, часть может быть равна целому⁶².

Соответственно, вывод (3), состоящий в отрицании актуальной бесконечности в реальном мире, который должен был стать базовой посылкой всего доказательства, остается у проф. Григорьева необоснованным.

Предложенное К. Г. Григорьевым доказательство напоминает первую часть так называемого каламического космологического доказательства, которое пытается — в отличие от традиционного, отталкивающегося от

⁵⁸ Григорьев К. Г. О монизме Эрнеста Геккеля. С. 27.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. С. 32.

⁶¹ Там же.

⁶² По теории Кантора, два множества равны, если между их элементами можно осуществить взаимно-однозначное соответствие (например, между всеми натуральными числами и всеми четными числами, которые есть часть натуральных, это сделать можно: n соответствует числу $2n$). Тогда часть действительно оказывается равна целому. Подробнее о теории множеств Кантора см.: Катасонов В. Н. Боровшийся с бесконечным. Философско-религиозные аспекты генезиса теории множеств. М.: Мартис, 1999.

идеи условного бытия — обосновать существование первопричины Вселенной во времени, исходя из отрицания идеи бесконечно длящегося ряда причинно-следственных связей, обращенных в прошлое⁶³.

Телеологическое доказательство К. Г. Григорьев вполне справедливо расценивает как дополняющее космологическое, уделяя особое внимание вопросу обоснования первой посылки — факту целесообразности в мире, а также критике эволюционной телеологии, объясняющей целесообразное устройство мира случайностью.

Заканчивается данный раздел исследованием вопросов богопознания, что соответствует четвертому традиционному разделу основного богословия «Богословское учение о познании», или «Вера и разум». Основными источниками познания Бога проф. Григорьев считает доказательства бытия Божия и мистический опыт. Дав оценку достоверности способов познания, он переходит к подробному критическому анализу скептического агностицизма Г. Спенсера. Признавая относительность человеческого познания о Боге, К. Г. Григорьев придает особое значение утверждению веры в бытие личного Бога, предлагая рациональные доводы против опровергающих данную истину⁶⁴.

Третий раздел «Бог и мир», иначе называемый К. Г. Григорьевым «Вопросом об отношении Бога к миру» и являющийся традиционным для основного богословия, начинается с теистического варианта его решения, когда признается одновременная трансцендентность и имманентность Божества. Обосновывая идею Промысла Божия, профессор подробно останавливается на проблеме чуда, рассматривая не только возможность чудесного, но и утверждая его *необходимость* как идеальной закономерности при теистическом понимании смысла мирового исторического процесса. Кроме этого, в контексте данной проблематики К. Г. Григорьев исследует вопрос соотношения чуда и законов природы, а также проблемы действительности чудесного и главного основания веры в его реальность, определения границы веры в чудесное и возможности научной истории человечества при теистическом миропонимании.

После положительного обоснования теизма проф. Григорьев переходит к критическому разбору деизма и пантеизма, доказывая несостоятельность данных концепций об отношении Бога к миру⁶⁵.

Вторую часть первого раздела «Религия, ее сущность и происхождение» К. Г. Григорьев начинает с разбора теорий, возникших на почве позитивиз-

⁶³ В современной аналитической теологии наиболее успешной формой каламического доказательства признается предложенная У. Крейгом (кстати, не выступающим против математического использования понятия актуальной бесконечности). О доказательстве Крейга кратко см.: Дэвис С. Т. Бог, разум и теистические доказательства / под ред. В. К. Шохина; пер. К. В. Карпова. М.: Наука; Вост. лит., 2016. С. 207–213; подробно: Крейг У. Л., Синклер Д. Д. Каламический космологический аргумент // Новое естественное богословие. М.: Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2014. С. 121–236.

⁶⁴ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10788. Л. 8.

⁶⁵ Там же. Л. 8–9.

ма, и характеристики отношения эмпирической философии к метафизике религии. Далее он переходит к критике редукционистских теорий о происхождении религии: 1) теории страха, которую он называет натуралистической гипотезой; 2) анимистической теории Э. Тейлора и Г. Спенсера.

Затем К. Г. Григорьев рассматривает гипотезы о происхождении религии, возникшие на почве рациональной философии. Здесь он выделяет следующие теории: 1) критического рационализма, к каковым относит И. Канта и неокантианство, а также Л. Фейербаха как предтечу неокантианства; 2) спекулятивного рационализма, где отмечает прежде всего гипотезу о сущности религии Э. Гартмана, которую подробнейшим образом разбирает⁶⁶.

Заканчивается вторая часть, а вместе с ней и первый раздел основного богословия К. Г. Григорьева изложением положительного учения о сущности и происхождении религии, разработанного проф. Московской духовной академии В. Д. Кудрявцевым-Платоновым (1828–1891)⁶⁷. Рассматривая концепцию московского профессора как образец теистической философии религии, К. Г. Григорьев в то же время указывает на ее недостатки, состоящие в отсутствии в ней определения понятия «религиозного ощущения».

Второй раздел курса лекций, посвященный обоснованию истинности христианства, состоит из введения и трех частей, названных автором «Вопрос о спасении», «Ответ христианства» и «Мнимое христианство».

Во введении К. Г. Григорьев рассуждает о важных методологических проблемах основного богословия: о возможности рационального обоснования христианства и ее отрицании; дискредитации разума и преувеличении непостижимости Откровения; психологической необходимости разумного усвоения христианской веры. Профессор указывает на недостатки традиционного для апологетики супранатуралистического метода в обосновании необходимости Откровения, его истинности и божественного происхождения христианства. Вновь обращаясь к методологии еп. Михаила (Грибановского), Григорьев останавливается на антропологическом методе исследования, считая вопрос о спасении исходным пунктом в апологии христианства⁶⁸.

Вопрос о спасении для К. Г. Григорьева тождественен вопросу о смысле жизни, поэтому, прежде чем переходить к положительному изложению христианского учения о спасении, он сначала философски исследует саму постановку данной проблемы. Далее профессор обращается к критическому анализу атеистических решений вопроса о смысле жизни, предложенных на почве позитивизма, гедонизма, эвдемонизма и утилитаризма, выявляя теоретическую необоснованность данных построений. Особое внимание проф. Григорьев уделяет рассмотрению «проблемы смысла жизни

⁶⁶ Там же. Л. 9–10.

⁶⁷ Кудрявцев В. Д. Начальные основания философии. Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1915. С. 138–144.

⁶⁸ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10788. Л. 11.

на почве идеализма»⁶⁹. Здесь он подробно разбирает нравственное учение И. Канта, выявляя его сильные и слабые стороны, производит сравнительный анализ позитивистского и идеалистического подходов, указывает на положительное значение идеалистической антропологии в целом.

Основываясь на безусловной достоверности фактов внутреннего опыта (разумности, свободы, сверхвременности природы и активности человеческой личности, ее господства над временным и условным) как данных самосознания, К. Г. Григорьев определяет истинную жизнь как богоподобную, а значит, должную быть направленной к сближению с Богом. Поэтому смысл человеческой жизни он видит в осуществлении «истинной, Бого-человеческой жизни», а ложную жизнь рассматривает как жизнь в подчинении личности условному и временному. Осуществление идеала жизни — что для проф. Григорьева есть спасение в собственном смысле слова — зависит, по его мнению, от двухстороннего характера жизни личности, т. е. *по идеалу и вопреки идеалу*. Согласно К. Г. Григорьеву, человеку для реализации своего назначения в каждый момент жизни требуются полное осуществление закона добра, свобода от греха и победа над плотской смертью. Однако в условиях нарушенного идеального миропорядка человек оказывается неспособным выполнить эти требования из своих собственных ресурсов, поэтому со всей очевидностью для разума процесс спасения человека необходимо предполагает вмешательство Бога, т. е. помощь извне⁷⁰.

Вторая часть раздела «Ответ христианства» посвящена изложению сущности христианского благовестия, т. е. учения о спасении, дарованном Богочеловеком Иисусом Христом. Здесь К. Г. Григорьев, рассматривая основные положения христианского вероучения — о сущности искупительного подвига Спасителя, о Его Воскресении, о Церкви и осуществлении в Ней Царства Божия, — акцентирует внимание на «согласии всего этого с чаяниями разума, ищущего спасения и истинной жизни»⁷¹.

Завершается данный раздел критическим разбором теорий Э. Ренана, А. Гарнака и Л. Н. Толстого⁷², искажающих сущность христианства.

3. Характеристика фундаментально-теологического наследия К. Г. Григорьева

Профессор К. Г. Григорьев в своей фундаментально-теологической работе сосредоточился главным образом на разработке решений, соответствовавших актуальным апологетическим запросам своего времени, и в этом отношении продолжил развитие выработанной его учителем А. Ф. Гусевым линии научно-богословских исследований, среди которых

⁶⁹ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10788. Л. 11.

⁷⁰ Там же. Л. 12.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. Л. 12–13.

можно выделить критику учений современных либеральных протестантских теологов, материализма Э. Геккеля, идеологии социализма и мировоззренческой концепции Л. Н. Толстого⁷³.

В то же время К. Г. Григорьев, как уже отмечалось, учитывая методологические наработки своих предшественников в определении общей задачи основного, или апологетического, богословия, не ограничивался разработкой адверсативного (противительного) направления науки, в котором речь идет о выполнении задач, связанных с защитой христианской религии от нападок извне, когда требуется утверждение христианской идентичности через публичную ответственность христианского логоса в горизонте поставленного им вопроса об истине. Понимая недостаточность для апологетики выполнения лишь ее защитительной функции, К. Г. Григорьев уделил особое внимание разработке положительного рационального обоснования содержания религиозной веры, т. е. предметной области апологетической теологии, направленной на сообщение истины христианского благовестия в нехристианские сферы познания вне зависимости от прямых нападок и сомнений. Такая функция апологетического богословия, связанная с опосредованной передачей смыслового содержания христианства, в современном основном богословии получила название «транспозитивной апологетики»⁷⁴, до настоящего времени оставаясь актуальным направлением⁷⁵.

Уделяя особое внимание вопросам методологии предмета и учитывая опыт своих предшественников, К. Г. Григорьев отдал предпочтение

⁷³ Согласно Отчету Казанской духовной академии за 1912/1913 учебный год, практические занятия студентов по основному богословию «были сосредоточены на изучении противотолстовской литературы» (Отчет о состоянии Императорской Казанской духовной академии за 1912/1913 учебный год... С. 34).

⁷⁴ См., напр.: *Seckler M. S. Aufgaben und Aufbau, Begriff und Namen // Handbuch der Fundamentaltheologie. Bd. 4. Tübingen: Francke Verlag, 2000. S. 391–398.*

⁷⁵ Из наиболее известных представителей транспозитивной апологетики конца XX — начала XXI в. можно назвать Йогена Бизера, предложившего концепцию «герменевтической фундаментальной теологии». См. о Бизере: *Knapp M. Разум веры. Введение в основное богословие / пер. с нем. прот. В. Хулапа. СПб.: Изд-во С-Петерб. дух. акад., 2021. С. 93–95.* Герменевтическая реконструкция христианской веры и ее практики с точки зрения современного опыта и реальной жизни является первичным элементом концепции Френсиса Шюсслер-Фиренцы, развившего свое основное богословие в рамках критики фундаментализма (*Schüssler Fiorenza F. Fundamentale Theologie. Zur Kritik theologischer Begründungsverfahren. Mainz: Matthias-Grünwald Verlag, 1992*). В базовом для современной католической фундаментальной теологии четырехтомном «Руководстве по основному богословию» под ред. В. Керна, Г. Поттмайера и М. Зеклера был выработан так называемый интринзецистский подход, согласно которому притязания на истину христианской веры могут быть оправданы с когнитивной точки зрения лишь применительно к содержанию Евангелия и в этом содержании. Поэтому обоснование достоверности предметов веры может быть достигнуто только содержательно (*Handbuch der Fundamentaltheologie / Hrsg. von W. Kern, H. J. Pottmeyer, M. Seckler. Bd. 1: Traktat Religion; Bd. 2: Traktat Offenbarung; Bd. 3: Traktat Kirche; Bd. 4: Traktat Theologische Erkenntnislehre, mit Schlußteil Reflexion auf Fundamentaltheologie. Tübingen; Basel: Francke Verlag, 2000*).

новому для тогдашнего основного богословия методу, восходящему к еп. Михаилу (Грибановскому), поддержанному и более основательно разработанному профессорами Казанской духовной академии В. А. Снегиревым и В. И. Несмеловым. Несмотря на то что последние не были преподавателями основного богословия, представленная в их сочинениях фундаментально-теологическая тематика, несомненно, повлиявшая на формирование богословских взглядов К. Г. Григорьева, позволяет говорить о формировании в Казани определенной богословской апологетической традиции.

Можно достаточно уверенно утверждать, что влияние еп. Михаила (Грибановского) на основное богословие К. Г. Григорьева не только коснулось вопросов методологии, но и распространилось на формирование предметной структуры курса его лекций. Профессор Григорьев, как и еп. Михаил, отказался от традиционного четырехчастного деления основного богословия, однако, в отличие от своего предшественника, поставил раздел «О человеке» в начало лекций, что, на наш взгляд, вполне оправданно, поскольку более соответствует логике разумного обоснования бытия Божия с использованием так называемого антропологического метода.

В целом лекции по основному богословию К. Г. Григорьева ориентированы преимущественно на обоснование главных религиозных истин — бессмертия души и существования Бога, а также истинности христианства.

В характеристике фундаментально-теологического наследия К. Г. Григорьева, несомненно, положительным моментом следует считать его стремление к качественному улучшению содержания базового топоса преподаваемой им дисциплины — доказательства бытия Божия. Прежде всего это выразилось в поддержке профессором новой для отечественной богословской науки формы онтологического доказательства бытия Божия еп. Михаила, а также в предложенной самим Григорьевым новой постановке космологического доказательства. Также вполне удачным можно считать опыт построения К. Г. Григорьевым доказательства бессмертия души, которое по своей структуре коррелирует с доказательством, разработанным одним из корифеев дореволюционного отечественного основного богословия проф. С. С. Глаголевым⁷⁶, и может быть использовано в современной апологетической работе.

Также заслуживает одобрения и всяческой поддержки выработанная проф. Григорьевым логика разумного обоснования христианской веры. Предложенную им последовательность развития апологетической мысли следует признать актуальной и сегодня.

Более того, К. Г. Григорьев сумел сохранить преподавание основного богословия в русле православного мирозерцания, в отличие, например,

⁷⁶ Глаголев С. С. Вопрос о бессмертии души // Вопросы философии и психологии. 1893. Кн. 19. С. XX.

от своего современника прот. Нила Малахова (1884–1934), преподавателя основного богословия Санкт-Петербургской духовной академии⁷⁷.

Многие статьи К. Г. Григорьева были опубликованы в виде отдельных изданий, что свидетельствует об их высоком научном уровне, об обстоятельности, с какой автор подходил к выработке тех или иных апологетических решений, а также об актуальности фундаментально-теологических исследований казанского профессора для богословской науки того времени.

В связи с этим можно лишь выразить сожаление, что после 1913 г. К. Г. Григорьев практически перестал публиковать научные труды и так и не написал докторскую диссертацию.

Полученные в ходе настоящего исследования результаты позволяют говорить о достаточно высоком научном-апологетическом потенциале К. Г. Григорьева, пусть и оставшемся, по нашему мнению, не вполне реализованным. Тем не менее главная заслуга казанского профессора состоит в том, что ему удалось аккумулировать лучшие достижения своих предшественников в области основного богословия и в результате если и не возвести преподавание последнего на принципиально новую ступень развития, то по крайней мере сохранить его на достаточно высоком научно-исследовательском уровне, соответствующем лучшим достижениям отечественного духовно-академического богословия синодального периода.

В заключение подчеркнем, что предпринятое в настоящей статье исследование фундаментально-теологического наследия К. Г. Григорьева мы не считаем законченным. Объективные ограничения журнальной публикации не позволили провести более детальный анализ содержания второго раздела курса лекций казанского профессора. Однако полученные предварительные выводы и наличие публикаций, соответствующих по содержанию программе курса лекций, дают материал для дальнейших исследований.

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2023 г.;
рекомендована к печати 24 мая 2024 г.

⁷⁷ Протоиерей Нил Малахов, преподававший основное богословие в Санкт-Петербургской духовной академии с 1911 по 1918 г., увлеченный идеей обновления богословия и налаживания диалога христианской Церкви с нарастающими и укрепляющимися в то время атеизмом и секуляризмом, осуществил неудачную попытку представить основное богословие всецело как философию религии. Уже при прочтении первой лекции протоиерей выразил скептическое отношение к школьным формам апологетики, что в конечном счете привело его к допущению излишнего либерализма в науке, проявившегося в использовании им в апологетической работе эволюционного принципа, содержащего внутренне непреодолимое противоречие с христианским мирозерцанием. Подробнее см.: *Лушников Д. Ю., свящ.* Основное богословие в Санкт-Петербургской духовной академии синодального периода. СПб.: Изд-во С-Петербур. дух. акад., 2023. С. 271–286.

Контактная информация:

Лушников Дмитрий Юрьевич — священник, канд. богословия, канд. теологии, доц.;
<https://orcid.org/0000-0002-7985-1371>, hram-sretenya@yandex.ru

Ларионов Дмитрий Сергеевич — священник, аспирант;
<https://orcid.org/0009-0004-4815-3847>, d.larion@mail.ru

Konstantin Grigorievich Grigoriev — the last professor of fundamental theology at the Kazan Theological Academy

Priest Dimitry Lushnikov^{1,2}, Priest Dimitry Larionov^{3,4}

¹ St. Petersburg Theological Academy,
 17, nab. Obvodnogo kanala, 191167, St. Petersburg, Russian Federation

² Pskov-Pechory Theological Seminary,
 82А, ul. Iurievskaja, Pechory, 181500, Russian Federation

³ Moscow Theological Academy,
 The Trinity Lavra of St. Sergius, Sergiyev Posad, 141300, Russian Federation

⁴ Kazan Theological Seminary,
 31а, ul. Cheliuskina, Kazan, 420036, Russian Federation

For citation: Lushnikov D. Yu., Larionov D. S. Konstantin Grigorievich Grigoriev — the last professor of fundamental theology at the Kazan Theological Academy. *Issues of Theology*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 493–515. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.307> (In Russian)

The article is devoted to studying the theological heritage of the professor, the last teacher of fundamental theology at the Kazan Theological Academy, Konstantin Grigorievich Grigoriev (1875–1933). The work uses previously unpublished archival materials. The program of K. G. Grigoriev's lecture course on fundamental theology, preserved in the State Archives of the Republic of Tatarstan, as well as some of his journal publications on the same topic, are analyzed, with special attention paid to his methodology of teaching fundamental theology and the basic section of the discipline — proofs of the main religious truths (existence of God and immortality of soul). It is revealed that in teaching fundamental theology, K. G. Grigoriev largely adhered to the method and subject structure developed by bishop Mikhail (Gribanovsky). It is demonstrated that this method had also been previously supported and developed by the Kazan Theological Academy professors V. A. Snegirev and V. I. Nesmelov. The results obtained in the course of the study allow us to speak of K. G. Grigoriev's rather high scientific and apologetic potential, which, at the same time, did not remain fully realized. The Kazan professor's main merit is that he managed to accumulate the best achievements of his predecessors in the field of fundamental theology. K. G. Grigoriev, contrary to the liberal trends in contemporary theological science, managed to maintain the teaching of fundamental theology not only at a high scientific level, but also in accordance with the Orthodox worldview.

Keywords: Konstantin Grigorievich Grigoriev, history of the Kazan Theological Academy, fundamental theology, apologetics, proofs for the existence of God, proofs for the immortality of soul, substantiation of the truth of Christianity, methodology of fundamental theology, anthropological method.

References

- Butkevich T., archpriest (1897) “Basic or apologetic theology and its tasks”, in *Vera i razum*, no. 18, pp. 343–371; no. 19, pp. 402–446. (In Russian)
- Butkevich T., archpriest (1899) *Historical sketch of the development of apologetic or mainstream theology*. Kharkov, Tipografia Gubernskogo pravleniia Publ. (In Russian)
- Craig W.L., Sinclair D.D. (2014) “The Calamic cosmological argument”, in *Novoe estestvennoe bogoslovie*, pp. 121–236. Rus. ed. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut sviatogo apostola Andriia Publ. (In Russian)
- Davis S.T. (2016) *God, reason and theistic proofs*. Ed. by V.K. Shokhin, Transl. by K.V. Karpov. Rus. ed. Moscow, Nauka Publ. Vostochnaia literatura Publ. (In Russian)
- Dulles A. (1999) *A history of apologetics*. San Francisco, Ignatius Press.
- Glagolev S.S. (1893) “The question of the immortality of the soul”, in *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1893, no. 19, pp. XX. (In Russian)
- Glagolev S.S. (1900) *Religion and science in their relationship to the coming 20th century*. Sviato-Troitskaia Sergieva lavra, Sobstvennaia tipografia Publ. (In Russian)
- Glagolev S.S. (1905) “Religion and natural science”, in *Iz chtenii o religii*, pp. 343–427. Sviato-Troitskaia Sergieva lavra, Sobstvennaia tipografia Publ. (In Russian)
- Glagolev S.S. (1908) *Truth and science*. Sergiev Posad, Tipografia Sviato-Troitskoi Sergievoi lavry Publ. (In Russian)
- Glagolev S.S. (1909) “Faith and knowledge”, in *Vera i razum*, no. 21, pp. 344–370. (In Russian)
- Glagolev S.S. (1914) *Natural science questions in their relation to the Christian world outlook*. Sergiev Posad, Izdanie knizhnogo magazina M. S. Yelova Publ. (In Russian)
- Grigoriev K. (1900) “Nemesius, Bishop of Emesa, and his essay on human nature”, in *Sbornik sochinenii studentov Kazanskoi akademii*, iss. 1, pp. 1–60. Kazan, Tipo-litografia Imperatorskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Grigoriev K. (1903) “Analysis of the opinions of representatives of modern socialism on the origin of Christianity”, in *Pravoslavnyi sobesednik*, part 1, pp. 249–281. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1901) “On the issue of non-resistance to evil by force”, in *Vera i razum*, no. 16, pp. 277–306; no. 17, pp. 339–362. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1902) “The attitude of Christianity to the state according to the views of count L.N. Tolstoy”, in *Missionerskoe obozrenie*, no. 1, pp. 33–39; no. 2, pp. 235–247; no. 3, pp. 448–461; no. 5, pp. 858–870; no. 6, pp. 1037–1048; no. 7–8, pp. 54–65; no. 10, pp. 401–414. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1902) *The attitude of Christianity to the state according to the views of count L.N. Tolstoy*. St. Petersburg, Missionerskoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1903) *Critical study of the lectures of Professor Adolf Harnack of Berlin University under the title: “The Essence of Christianity” (Das Wesen des Christentums)*. Kharkov, Tipografia Gubernskogo Pravleniia Publ. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1904) “The social question in the understanding of count L. Tolstoy”, in *Pravoslavnyi sobesednik*, part 2, pp. 286–306, 469–518. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1904) *Christianity in its relation to the state according to count L. N. Tolstoy. Polemic and apologetic research*. Kazan, Tipo-litografia Imperatorskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1906) “The history of religions as a special science in the system of academic education”, in *Tserkovno-obshchestvennaia zhizn'*, no. 6, pp. 200–202. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1906) “The request of life to the higher theological school”, in *Tserkovno-obshchestvennaia zhizn'*, no. 4, pp. 121–124. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1911) “The God-consciousness of the Savior according to the first three Gospels”, in *Vera i razum*, no. 1, pp. 1–16; no. 2, pp. 152–168. (In Russian)
- Grigoriev K.G. (1911) *The God-consciousness of the Savior according to the first three Gospels*. Kharkov, Mirnyi trud Publ. (In Russian)

- Grigoriev K. G. (1913) “On the monism of Ernest Haeckel”, in *Godichnyi akt v Imperatorskoi Kazanskoi dukhovnoi akademii 8-go noiabria 1913*, pp. 3–86. Kazan, Tsentral’naia tipografiia Publ. (In Russian)
- Grigoriev K. G. (1913) “The existence of the soul and its immortality (four lectures)”, in *Kratkosrochnye kursy dlia zakonouchitelei Kazanskogo uchebnogo okruga s 1 po 14 avgusta 1912 goda*, pp. 208–218. Kazan, Tipolitografiia Imperatorskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Katasonov V. N. (1999) *Struggling with the infinite. Philosophical and religious aspects of the genesis of set theory*. Moscow, Martis Publ. (In Russian)
- Kern W., Pottmeyer H. J., Seckler M., Hrsg. (2000) *Handbuch der Fundamentaltheologie*. Bd. 1: *Traktat Religion*; Bd. 2: *Traktat Offenbarung*; Bd. 3: *Traktat Kirche*; Bd. 4: *Traktat Theologische Erkenntnislehre, mit Schlußteil Reflexion auf Fundamentaltheologie*. Tübingen; Basel, Francke Verlag.
- Khrisanf (Retivtsev), bishop (1868) *The nature of Protestantism and its historical development*. St. Petersburg, Tipografiia Departamenta udelov Publ. (In Russian)
- Khrisanf (Retivtsev), bishop (1873–1878) *Religions of the ancient world in their relation to Christianity: A historical study*. In 3 vols, vol. 1. St. Petersburg, Strannik Publ. (In Russian)
- Knapp M. (2021) *The mind of faith. Introduction to mainstream theology*. Transl. from the German by archpriest V. Hulap. St. Petersburg, Izdatel’skii dom Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii Publ. (In Russian)
- Kolyvanov G. E. (2010) “Department of natural science apologetics of the Moscow Theological Academy (1870–1903) represented by D. F. Golubinsky”, in *Bogoslovskie trudy. Iubileinyi sbornik, posviashchennyi 325-letiiu Moskovskoi dukhovnoi akademii (1685–2010)*, no. 11–12, pp. 265–274. Sergiyev Posad, Izdatel’skii dom Moskovskoi patriarkhii Publ. (In Russian)
- Kudriavtsev V. (1915) *Initial foundations of philosophy*. Sergiev Posad, Tipografiia I. I. Ivanova Publ. (In Russian)
- Lipakov E. V. (2006) “Grigoriev K. G.”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 13, p. 112. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ. (In Russian)
- Lushnikov D. Yu., priest (2017) “Attitude towards Kant’s criticism of the evidence for the existence of God in the spiritual and academic tradition of the late 19th — early 20th centuries. Ontological argument”, in *Khristianskoe chtenie*, no. 5, pp. 44–50. (In Russian)
- Lushnikov D. Yu., priest (2022) “‘Subjective method’ of the basic theology of Bishop Mikhail (Gribanovskii) in substantiating the existence of God”, in *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, vol. 23, no. 4, pp. 202–215. (In Russian)
- Lushnikov D. Yu., priest (2023) “Historical and philosophical method of the basic theology of Bishop Chrysanth (Retivtsev) (1832–1883)”, in *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, no. 42, pp. 74–94. (In Russian)
- Lushnikov D. Yu., priest (2023) *Basic theology in the St. Petersburg Theological Academy of the Synodal period*. St. Petersburg, Izdatel’skii dom Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii Publ. (In Russian)
- Mikhail (Gribanovskii), archimandrite (1899) *Lectures on introduction to the circle of theological sciences*. Kazan, Tipolitografiia Imperatorskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Nesmelov V. (2000) *The Science of Man. Vol. 1: Experience of psychological history and criticism of the main issues of life*. St. Petersburg, Tsentr izucheniiia okhrany i restavratsii naslediiia svyashchennika Pavla Florenskogo Publ. (In Russian)
- Rozhdestvenskii N. P. (1893) *Christian apologetics. A course in basic theology, read to students in the 1881/2 academic year*. Ed. by A. I. Predtechensky. 2nd ed. In 2 vols, vol. 1. St. Petersburg, Izdanie knigoprodavtsa I. L. Tuzova Publ. (In Russian)
- Schüssler Fiorenza F. (1992) *Fundamentale Theologie. Zur Kritik theologischer Bergündungsverfahen*. Mainz, Mattias-Grünwald Verlag.
- Seckler M. S. (2000) “Aufgaben und Aufbau, Begriff und Namen”, in *Handbuch der Fundamentaltheologie*, Bd. 4, S. 391–398. Tübingen, Francke Verlag.

Svetlov P. Ia., archpriest (1907) *What to read in theology? Systematic index of apologetic literature in Russian, German, French and English (248–1906)*. Kiev, Tipografia S. V. Kul'zhenko Publ. (In Russian)

Received: September 5, 2023

Accepted: May 24, 2024

Authors' information:

Dimitry Yu. Lushnikov — Priest, PhD in Theology, Associate Professor;

<https://orcid.org/0000-0002-7985-1371>, hram-sretenya@yandex.ru

Dimitry S. Larionov — Priest, Postgraduate Student;

<https://orcid.org/0009-0004-4815-3847>, d.larion@mail.ru